

УДК 930

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.6.171.177>

КЕРЕНСКАЯ И ЛОМОВСКАЯ ЗАСЕЧНЫЕ ЧЕРТЫ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ¹

©2023 г. В.В. Ставицкий

История изучения Керенской и Ломовской засечных линий насчитывает более двух с половиной столетий, однако она до сих пор не становилась предметом специального историографического анализа. Интерес к земляным сооружениям засечной черты сформировался в конце XVIII в., когда информация о них попадает на страницы сочинений путешественников и писателей. Со второй половины XIX в. сбором архивных документов о засечных чертах Пензенской губернии начинают заниматься краеведы. Трудность их выявления была связана с тем фактом, что значительная часть документов была утрачена в результате пожаров архивов приказа Казанского дворца. Исследования краеведов были направлены на уточнение местонахождения земляных валов, установление времени появления оборонительных укреплений. Помимо документов они опирались на данные местных легенд и преданий. Наибольший вклад в изучение внесли: Ф.Ф. Чекалин, В.Р. Хохряков, П.Н. Черменский, А.Л. Хвощев. Со второй половины XX в. к систематическим исследованиям засечных линий приступает В.И. Лебедев. Кроме изучения архивных данных, он занимается организацией полевых изысканий. В результате укрепления Керенской и Ломовской черт были локализованы на местности, установлены точные даты их строительства, определен состав служивых людей. Итоги исследований были подведены в монографии В.И. Лебедева. В последнее время к изучению оборонительных сооружений засечной черты обращаются археологи. Особенно перспективными представляются исследования с использованием методов лидарной съемки, позволяющей получать объемные изображения объектов. В поле зрения исследователей все чаще попадают политические, социальные и экономические аспекты функционирования засечных линий, проводимые в рамках изучения проблем русского фронта.

Ключевые слова: археология, историография, Пензенский край, Керенско-Ломовская засечная черта, оборонительная линия, сторожевая служба.

KERENSK AND LOMOV FRONTIER LINES: HISTORY AND PROSPECTS OF STUDY²

V.V. Stavitsky

The history of studying the Kerensk and Lomov frontier lines has more than two and a half centuries, but it has not yet become the subject of a special historiographical analysis. Interest about the earthworks of the frontier line was formed at the end of the XVIII century, when information about them appeared on the pages of travelers' and writers' works. Since the second half of the XIX century, local historians began to collect archival documents about the Penza Governorate frontier lines. The difficulty of their identification was connected with the fact that a significant part of the documents was lost in the fires in the archives of the Prikaz of the Kazan Court. Studies of local historians were aimed at clarifying the location of earthen ramparts, establishing the time of appearance of defensive fortifications. In addition to documents they relied on the data of local legends and tales. The greatest contribution to the study was made by F.F. Chekalin, V.R. Khokhryakov, P.N. Chermensky, A.L. Khvoshchev. In the second half of the XX century V.I. Lebedev started systematic studies of the frontier lines. In addition to studying archival data, he organizes field surveys. As a result, the fortifications of Kerensk and Lomov lines were localized on the area, the exact dates of their construction were established, and the composition of the service people was determined. The results of the studies were summarized in V.I. Lebedev's monograph. Recently, archaeologists have started to study the defensive structures of the frontier line. Especially promising are the studies by lidar imaging method. It allows to get 3d images of objects. Political,

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФ, соглашение №22-28-20314 «Этногенез народов Западного Поволжья в эпоху средневековья».

² The work was carried out with the support of the Russian Science Foundation grant, agreement No. 22-28- 20314 "Ethnogenesis of the peoples of the Western Volga region in the Middle Ages"

social and economic aspects of the functioning of the frontier lines, conducted within the study of the Russian frontier issues, are becoming more often in sight of specialists.

Keywords: archaeology, historiography, Penza region, Kerensk-Lomov frontier line, defensive line, watchman service.

Строительство Керенской и Ломовской засечных черт было связано с обострением военно-политического положения на юго-восточной окраине Российского государства. В начале XVII века, после объединения ногайцев Большой орды с крымскими татарами, участились их разорительные набеги на пограничные земли, что побудило царя Алексея Михайловича издать указ, о строительстве засечных черт, среди которых были Керенская, Верхнеломовская и Нижнеломовская линии. Сложность их изучения заключается в том, что документы архива приказа Казанского дворца, служащие которого занимались вопросами их строительства, сгорели во время многочисленных пожаров. Поэтому большое значение имеют полевые исследования.

Интерес к засечным чертам Поволжья сформировался во второй половине XVIII в., когда информация о них попала на страницы сочинений членов Петербургской академии наук, которые описали их во время своих экспедиций. Одно из первых упоминаний содержится в книге П.С. Палласа: «Путешествие по разным провинциям Российского государства», где говорится: «В сей стороне виден издали обросший лесом холмистый хребет, вдоль Mokши и Иссы простирающийся. Недалеко от Инзары переезжают еще через нарочитую речку Вязру, от сего места считается одна верста до той линии, которая прежде была проведена между Mokшею и Сурою, но ныне заросла уже лесом» (Паллас 1773, с.105).

Описание Керенской черты и укреплений г. Нижний Ломов было сделано академиком Фальком во время его путешествия в 1774 г. «При уездном городе Керенске начинается так называемая Керенская линия, которую царь Иван Васильевич провел от Керенска до Пензы для защиты от набегов Кубанцев и Кавказцев, и состоит в больших непрерывных рвах и земляных валах. Но по устройению Терекской линии они сделались бесполезными и обвалились» (Фальк, 1824, с.31). «Нижнее Ломовское село, находящееся в нескольких верстах ниже верхнего села, на высоком бере-

гу Ломова окружен с четырех сторон деревянной стеною с воротами, на коих видны бойницы» (Фальк, 1824, с.30).

В 1846 году В. Подгорновым были проведены обследования засечного вала в окрестностях г. Нижний Ломов, результаты которых были опубликованы в Пензенских губернских ведомостях: «...недалеко от города на возвышенном месте, по течению реки Ломова, лежит квадратный вал и донныне называется красным городком; длина его $127\frac{1}{2}$, а ширина $13\frac{1}{4}$ сажень. В расстоянии от этого памятника в 210 сажнях находится такой же квадратный вал, называемый тоже городком; длина его 14, а ширина 13 сажень. Еще находится третий городок, при озере Пряньзерки, называемый земляным городком, он от последнего в 1330 сажнях. Все они расположены... на самой линии вала, построенного в царствование Алексея Михайловича...» (Белорыбкин, Кишинская, 1995, с. 57–58).

В 1882 г. Г.П. Петерсоном с авторскими комментариями было опубликовано описание г. Керенска, восходящее к описи 1681 г. «Глубокий ров и земляной вал окружали город со всех сторон; за валом, как сказано в описи 1681 г., от степной стороны подле рва или надолбы, т. е. дубовые стояки вбитые в землю сплошную стеною. Кроме того, город был еще огражден деревянную стеною с такими же башнями, возвышавшимися по углам. Как башни, так и стены были дубовые, рублены на четыре угла или в клетку, крыты тесом, а внутри их был настлан мост или поделаны лестницы. На каждой, из угловых башен стояла пушка или пицаль. ...В башнях средних, за исключением башни, обращенной ко рву, сделаны были ворота с пробоями, крюками и железными замками. Над каждым из ворот был образ, а в самих воротах стояло, по медной пушке» (Петерсон, 1882, с.11). Также было отмечено, что остатки засечного вала дошли до настоящего времени. Вал шел от границ Тамбовской губернии по правому нагорному берегу Вад к Керенску, а отсюда к Верхнему Ломову. По нагорному берегу сохранились следы земляных городков, в виде небольших четырёхугольных площадок

с глубоким рвом. Следы вала сохранились у с. Большая Лука, где он шел по гребню горы к д. Иснеевой, близ Керенска у слободы Красонки, у с. Ягановки, напротив с. Козлейки (Петерсон, 1882, с. 5-6).

В 1884 г. разрозненная информация о засечных чертах центральной России, появлявшаяся ранее в периодической печати, была собрана и изложена членом-корреспондентом Московского археологического общества Н.П. Горожанским в «Материалах для археологии России по губерниям и уездам». При этом как два разных объекта был описан один и тот же участок вала, идущий от Нижнего Ломова к Прянзеркам. Также было дана характеристика укреплений в окрестностях с. Андреевка: *«В ½ версте от д. Андреевки сохранился городок, длиною и шириною по 30 шагов, окружностью 45 саж., форма четырехугольная. Длина рва 60 саж., ширина 2 саж.»* (Горожанский 1884, с. 59).

В 1890 г. Ф.Ф. Чекалиным были опубликованы архивные документы, в которых была определена дата строительства городов: Керенск, Верхний и Нижний Ломов. В них говорилось: *«...по сю сторону уезда, в лесу, за рекою за Мокшою за болота и за озера, для приходу Казанских воинских людей и уездные села, а деревни и ямская слобода на напольной стороне, и в прошлых, государь, годах по твоему великого государя указу боярин Богдан Матвеевич Хитрово построил новые твои, великого государя города за Темниковым (1636 – 1648 гг.): Керенск и два Ломова...»* (Хохряков, 1903, с.14).

В 1898 г. В. Борисовым была опубликована «Строельная книга г. Пензы», где были перечислены, «поверстанные по разбору» в конные казаки и присланные на вечное житье в г. Пензу, служилые люди с Ломовской засечной линии (Борисов, 1898, с.13–15).

В 1903 г. В.Х. Хохряковым в статье «О сторожевых чертах в Пензенской губернии» были приведены выдержки из ряда архивных документов, в которых содержалась информация о Керенской и Ломовской засечных чертах, а также был сделан обзор газетных заметок, которые ранее были опубликованы на страницах Пензенских губернских ведомостей. В статье была описана предыстория создания засечной черты, берущая свое начало от Мещерских сторожей, первая из которых располагалась между Сурой и Мокшанским

лесов, вторая - в верховьях р. Ломовки (к югу от Верхнего Ломова, третья – по течению р. Вад, на правом берегу, на территории будущего Керенского уезда. Также В.А. Хохряковым были приведены выписки из первого тома «Актов Московского государства» об устройстве станичной службы и выдвинуто предположение, что земляные укрепления Керенской черты шли по линии Шацк – Керенск. Основанием для этого послужил документ, где говорилось, что «село Дмитриевское (Старый Валовой тож) поселено на землях, произведенных в дачу по выписи 1701 г. июля 8-го в Керенском уезде за Керенским и Шацким валом в диком поле...» Он полагал, что Керенская черта начиналась «близ Шацких ворот... на р. Цне» и проходила далее «по мещерским сторожам» XVI века (Хохряков 1903, с. 3–5).

П.Н. Черменским была предпринята попытка реконструкции системы укреплений Керенской засечной черты по остаткам сохранившихся валов. Им было отмечено, что *«в трех верстах от г. Шацка при дер. Панькове уцелело, так называемое «Паньковское городище», состоящее из двух валов со рвами... От сёла Панькова и Пролома... вал идет через Шацк на село Ялтуново, где на местности «Раменье» на берегу р. Большой Лепень идут два параллельных вала... Укрепления продолжают вверх по р. Выше, по берегу которой уцелело много давних укреплений, через с. Керемсино, где сохранилось продолговатое городище длиною 24 саж., шириною 3 саж., в окружности 48 саж. От Керемсина вал шел через с. Кириллово до с. Ширингуши с его грандиозными земляными укреплениями... Далее вал через с. Гольшевку и Пичпанду направляется к г. Керенску. Сплошных земляных укреплений не уцелело отчасти вследствие разрушительного влияния времени, отчасти и потому, что сплошных, укреплений и не было: прерывались засеками в лесах, которые впоследствии были уничтожены»* (Черменский, 1911, с.194).

В «Очерках по истории Пензенского края» А. Хвощевым были приведены архивные данные о строительстве городов Верхний и Нижний Ломов. *«В том же 1636 году основан был «новый верхний город на р. Ломовой», а 28 января 1636 г. Шацкому воеводе Юшкову велено было «набрать по городам вольных гулящих людей, которые были бы собою добры и молоды и из пищалей стрелять горазды и отослать их всех в новопо-*

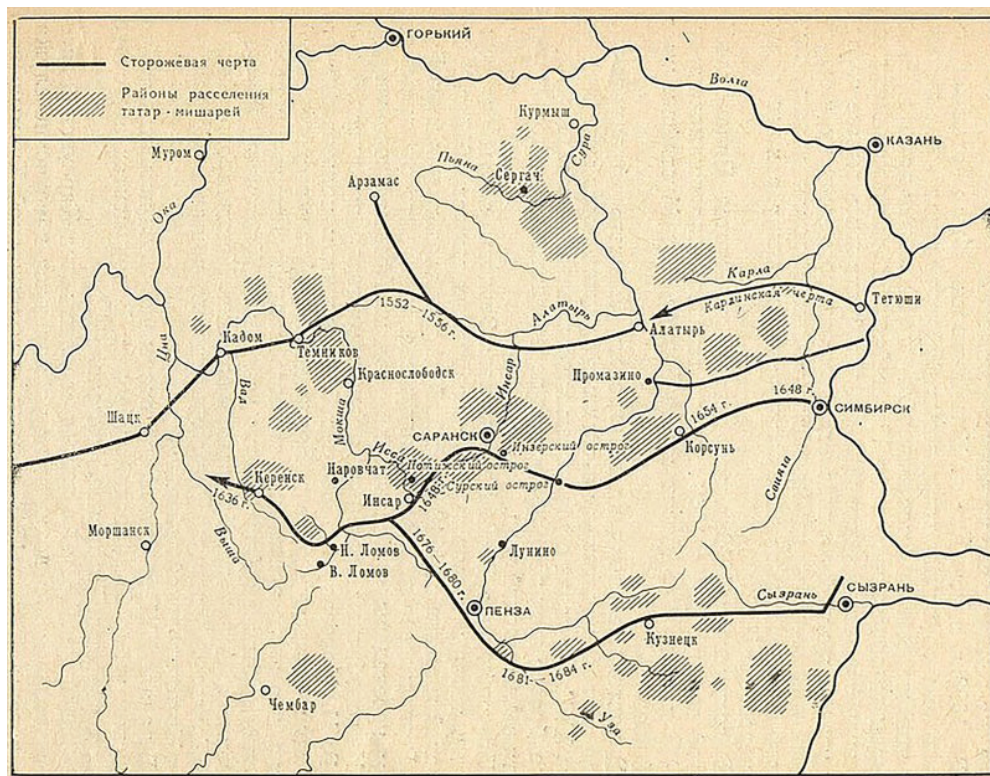

Рис. 1. Схема засечных черт XVI–XVII (по В.Х. Хохрякову).

Fig. 1. Sketch-map of the frontier lines, XVI–XVII centuries (by V.H. Khokhryakov).

строенный город к (осадному) голове Богдану Соковнину». Для набора в Шацк был послан И. Сытин. Набранных людей ему велено было отсылать в Темниковский уезд «в верхний новый город» к Б. Соковнину» (Хвощев, 1922, с.39). «1 Февраля 1636 г. из приказа Казанского дворца послана память окольному кн. А. Масальскому-Литвинову, где сказано, что «в нынешнем во 144 году (1636 г.) указал государь в Темниковском уезде в степи, на реке на Ломове поставить острог путному ключнику Федору Малово, а наряду указал государь в тот новый острог послать с Москвы: четыре пищали медных, ядро по две гривенки и по полтретье гривенке, да пятьдесят пуд свинцу, пятьдесят пуд зелья, да к тем же пищалам ядра смотря по зелью» (Хвощев, 1922, с.39-40). По мнению А. Хвощева, разбросанные на далеком расстоянии друг от друга острожки и городки Пензенской губернии едва ли были в состоянии не только остановить, но и задержать хотя бы на короткое время степных хищников, поэтому царем Алексеем Михайловичем в 1645 было принято решение: «по черте устроить прибавочные города и населить большим многолюдством и земляной вал устроить больше прежнего ..., также надолбы большие и степные острожки частые, и

лесные завалы и иные многие крепости, какие доведется» (Хвощев, 1922, с. 42).

В 1925 г. Пензенским обществом краеведения был опубликован очерк известного русского археолога А.А. Спицына «Древности Пензенской губернии», где им было отмечено, что «из русских древностей края самые любопытные – засечные валы». Кроме того, было высказано предположение, что: «От Ломовых вал шел на с. Ушинку и здесь уходил из края» (Спицын, 1925, с.13). Однако при обследовании В.И. Лебедевым местности в окрестностях с. Ушинки было установлено, что указанный вал связан с разрушенным городищем, не имеющим отношения к сторожевой черте (Лебедев, 2006, с.19). Следует отметить, что изучение засечных черт Пензенского края с середины 1950-х годов становится основной темой его исследований. В.И. Лебедев начал с изучения историографии проблемы и знакомства с архивными документами, а затем перешел к проведению полевых изысканий. Первые полевые работы были проведены им в июле 1955 г. на участке Пенза – Мокшан. Для того чтобы правильно делать замеры и переносить их на карту к исследованиям был привлечён профессиональный геодезист, который познакомил с

методикой проведения геодезических изысканий. В 1957 г. на историко-филологическом факультете Пензенского государственного педагогического института был создан историко-краеведческий кружок, члены которого приступили к систематическим полевым исследованиям засечных черт. До середины 1970-х годов экспедиции в основном носили пеший характер, позже стал использоваться транспорт. В ходе обследований делались необходимые замеры, описания, фотографии, составлялись схемы и чертежи разрезов остатков валов и острогов. Затем, полученные данные наносились на крупномасштабные карты, а с них уже на карты с меньшим масштабом. Первые результаты исследований были опубликованы в местной периодической печати и научно-популярном издании: «Книга для чтения по истории родного края» (Лебедева, Ставицкий, 2023).

Полевые наблюдения по обследованию земляных укреплений Ломовской черты были изложены В.И. Лебедевым в «Очерках по истории Пензенского края». Остатки валов были зафиксированы им у сел: Большая Лука, Вадинск, Кармалейка, Ягановка, Скуратово, Коповка. У деревни Пеньки были отмечены остатки небольшого наблюдательного пункта, обнесенного валом и рвом. Мощный земляной вал сохранился также вдоль левого берега р. Ломовки, от с. Толковки до Нижнего Ломова (Лебедев, 1973, с. 23–24).

Исследование отдельных объектов засечной черты также проводилось пензенским археологом М.Р. Полесских. В частности, им была опровергнута точка зрения о принадлежности к засечной линии ряда городищ более раннего времени (Ставицкий, 2008).

В 1986 г. была издана монография В.И. Лебедева, в которой им были изложены результаты тридцатилетних полевых исследований и работы в архивах, при этом главное внимание было уделено изучению топографических аспектов (Лебедев, 1986). В 2006 г., уже после смерти автора, монография была переиздана и дополнена иллюстративными материалами, которых из-за вынужденной экономии «листажа» не было в её первом издании. В неё были включены карты военных поселений и земляных укреплений Керенской и Ломовской засечных черт, фотографии и

чертежи валов, а также добавлен ряд статей, вышедших позже 1986 г. (Лебедев, 2006).

В результате проведения полевых изысканий В.И. Лебедевым было установлено, что земляных укреплений Керенской засечной черты на участке от Шацка до с. Большая Лука не было, что объясняется малой проходимость данной территории, относящейся к массиву Большого Ценского леса. Вал начинался у с. Большая Лука и продолжался до д. Тенево, где на смену ему приходила засека, что нашло отражение в местной топонимике. От Керенска земляной вал, хорошей сохранности, достигающий местами высоты до 5,4 м шел до с. Кармалейка, где Керенскую черту сменяла Верхнеломовская. Подробное описание данного вала было выявлено В.И. Лебедевым в Центральном архиве древних актов: *«По Керенской черте заповедного лесу в длину по мере 11 верст 680 сажень, а поперек по полуверсте, и по версте, и по 2 и по 3. В том же лесу засеки новой и старой 7 верст 190 сажень. Валу без дерева и з деревом, и рву 1184 сажени, валу ж з деревом и рву ж 2134 сажени. Старых надолб подле вала и засеки по простым местам 6535 сажень, новых надолб же подле вала ж и по простым местам 1191 сажень...»* (Лебедев, 2006, с. 20–25).

Полевые изыскания были проведены В.И. Лебедевым и по выявлению сохранившихся укреплений Верхнеломовской и Нижнеломовской засечных черт. Остатки валов были зафиксированы на участке д. Ягановка – д. Пеньки – с. Скуратово, далее шла засека, которая сменялась валом у с. Коповка. У д. Андреевки находился укрепленный «городок», от которого вал шел на Верхний Ломов. Нижнеломовская черта проходила от р. Шуструй вдоль левого берега реки Ломов и далее шла за Мокшу, где начинались засеки. Ее укрепления составляли «28 верст 320 сажень», в том числе 9 верст 918 сажень занимали засеки. Это было очень опасное место, ибо от Козляцкого брода левобережьем Ломова через речку Нор-Ломов, левым берегом Мокши, шла Большая Ногайская дорога (Лебедев, 2006, с. 25–27).

В настоящее время в поле зрения исследователей все чаще попадают политические, социальные и экономические аспекты функционирования засечных линий, проводимые в рамках изучения проблем русского фронта (Мизис, 2018). К изучению оборонительных

сооружений засечной черты также обращаются археологи, исследования которых обычно связаны с районами проведения хозяйственных работ. Их результаты покамест достаточно скромные. Раскопки, проведенные на линейных участках черты не зафиксировали находок артефактов, связанных с боевыми столкновениями её защитников (Белорыбкин, 2012; Вихляев и др., 2015), что, по-видимому, свидетельствует, о том, что засечные валы не использовались для активной обороны, а скорее обеспечивали возможность эффективного контроля за опасными участками границы. Поэтому более продуктивным является раскопки, так называемых, «городков» и острогов, в которых, видимо, стояли постоянные гарнизоны, вступавшие в боевые столкновения с участниками набегов. Особенно перспективными представляются исследования с использованием методов лидарной съемки, позволяющей получать объемные изображения объектов (Линии роста, 2022).

Таким образом, в изучении Керенско-Ломовской черты можно выделить три этапа.

Первый – охватывает последнюю четверть XVIII – первую половину XX вв. В это время краеведами проводятся первые обследования земляных укреплений, в периодической печати публикуются их фрагментарные описания, и связанные с ними, сказания и легенды, архивистами ведется поиск документов о создании засечной черты. Второй этап (1955 – 1995 гг.) в основном связан с деятельностью В.И. Лебедева, который помимо широкого использования архивных материалов обращается к проведению полевых исследований, приводит собранные им сведения в единую стройную систему. В результате сохранившиеся остатки оборонительных укреплений черты были зафиксированы и локализованы, установлены точные даты их строительства. На современном этапе исследования засечной черты ведутся в основном с использованием археологических методов, а историками поднимаются вопросы связанные с политическими и социально-экономическими аспектами функционирования засечных линий.

ЛИТЕРАТУРА

Белорыбкин Г.Н. Засечные черты – Великая русская стена // Вояджер: мир и человек. 2012. № 3. С. 104–107.

Белорыбкин Г.Н., Кишинская С.А. Историография древней истории Пензенского края. Пенза: ПГПИ, 1995. 108 с.

Борисов В. Стрельная книга города Пензы. М.: Университетская типография, 1998. 59 с.

Вихляев В. И., Данилов П.С., Зеленева Ю.А. Оборонительный вал Пензенской засечной черты (по данным исследований 2014 г.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 3(35). С. 103–108.

Горожанский Н.П. Материалы для археологии России по губерниям и уездам. Вып. 1. М.: тип. А.А. Карцева, 1884. 111 с.

Лебедева Л.В., Ставицкий В.В. Пензенская засечная черта: история создания и изучения // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 31, № 3. С. 31–37.

Лебедев В.И. Пензенский край во второй половине XVI – XVII века // Очерки истории Пензенского края / Ред. А.Ф. Дергачев и др. Пенза: Приволж. кн. изд-во. Пенз. отд-ние, 1973. С. 18–41.

Лебедев В.И. Легенда или быль: По следам засечных сторожей. Пенза: ГУМНИЦ, 2006. 125 с.

Лебедев В.И. Легенда или быль: По следам засечных сторожей. Саратов: Приволж. кн. изд-во. Пензенское отделение, 1986. 136 с.

Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI–XVIII вв. / К.И. Могилевский и др. М.: Кучково поле, 2022. 388 с.

Мизис Ю.А. Белгородская и Тамбовская черта как часть территории южнорусского фронта // Белгородская черта. Вып. 3 / Отв. ред. М.В. Жигалов. Белгород: КОНСТАНТА, 2018. С. 83–87.

Петерсон Г.П. Исторический очерк Керенского края. Пенза: Губ. тип., 1882. 107 с.

Ставицкий В.В. Археологические изыскания М. Р. Полесских. Пенза: Пензенский государственный краеведческий музей, 2008. 175 с.

Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька / Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академией Наук, по предложению ее президента. Т. 6 СПб., 1824. 446 с.

Хвоцев А. Очерки по истории Пензенского края. Пенза: Гос. изд-во. Пензенское отд., 1922. 150 с.

Хохряков В.Х. О сторожевых чертах в Пензенской губернии // Труды Пензенской ученой архивной комиссии. Кн. 1. Пенза, 1903. С. 1–41.

Черменский П.Н. Очерки по истории колонизации Тамбовского края // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 54. Тамбов, 1911. С. 187–281.

Информация об авторе:

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия); stawiczky.v@yandex.ru

REFERENCES

- Belorybkin, G. N. 2012. In *Voiazher: mir i chelovek (Voyager: World and Man)*. 3, 104–107 (in Russian).
- Belorybkin, G. N., Kishinskaya, S. A. 1995. *Istoriografiya drevney istorii Penzenskogo kraya (Historiography of the ancient history of the Penza region)*. Penza: Penza State Pedagogical Institute (in Russian).
- Borisov, V. 1898. *Stroel'naya kniga goroda Penzy (Building book of the city of Penza)*. Moscow: University Printing House (in Russian).
- Vikhlyayev, V. I., Danilov, P. S., Zeleneev, Yu. A. 2015. In *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia. (Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia)* 35 (3), 103–108 (in Russian).
- Gorozhansky, N. P. 1884. *Materialy dlya arkheologii Rossii po guberniyam i uездam (Materials for the archaeology of Russia by governorates and districts)* 1. Moscow: "A. A. Kartsev" Publ. (in Russian).
- Lebedeva, L.V., Stavitsky, V.V. 2023. In *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya (VESTNIK of Samara University. History, pedagogy, philology)* 3 (31), 31–37 (in Russian).
- Lebedev, V. I. 1973. In Dergachev, A. F. et al. (eds.). *Ocherki istorii Penzenskogo kraya (Essays on the history of the Penza region)*. Penza, 18–41 (in Russian).
- Lebedev, V. I. 1986. *Legenda ili byl': Po sledam zasechnykh storozhey (Legend or true story: In the footsteps of the frontier watchmen)*. Penza; "GUMNITS" Publ. (in Russian).
- Lebedev, V. I. 2006. *Legenda ili byl': Po sledam zasechnykh storozhey (Legend or true story: In the footsteps of the frontier watchmen)*. Penza (in Russian).
- Mogilevsky, K. I. et al. 2022. *Linii rosta. Pamyatniki istoriko-kul'turnogo naslediya pograniich'ya Rossii XVI–XVIII vv. (Lines of Growth. Monuments of the Historical and Cultural Heritage of the Borderlands of Russia in the 16th–18th Centuries)*. Moscow: "Kuchkovo pole" Publ. (in Russian).
- Mizis, Yu. A. 2018. In Zhigalov, V. M. (ed.). *Belgorodskaya cherta (Belgorod line)* 3. Belgorod: "Konstanta" Publ., 83–87 (in Russian).
- Peterson, G. P. 1882. *Istoricheskiy ocherk Kerenskogo kraya (Historical essay about the Kerensk region)*. Penza: "Guberskaya tip." Publ. (in Russian).
- Stavitsky, V. V. 2008. *Arkheologicheskie izyskaniya M. R. Polesskikh (Archaeological studies by M.R. Polesskikh)*. Penza: Penza State Museum of Local (in Russian).
- Falk, J. P. 1824. *Zapiski puteshestviia akademika Fal'ka (Notes of Academician Falk's Journey)*. Series: *Polnoe sobranie uchenykh puteshestvii po Rossii (Complete Collection of Scientific Journeys through Russia)* 6. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Khvoshchev, A. 1922. *Ocherki po istorii Penzenskogo kraya (Essays on the history of the Penza region)*. Penza (in Russian).
- Khokhryakov, V. Kh. 1903. In *Trudy Penzenskoy uchenoy arkhivnoy komissii (Proceedings of the Penza scientific archival Commission)* book 1. Penza, 1–41 (in Russian).
- Chekalin, F. F. 1890. In *Izvestiya Tambovskoy uchenoy arkhivnoy komissii (Proceedings of the Tambov Scientific Archival Commission)* issue 54. Tambov, 187–281 (in Russian).

About the Author:

Stavitsky Vladimir V. Doctor of Historical Sciences. Penza State University. Lermontov St., 37, Penza, 440026, Russian Federation; stawiczky.v@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2023 г.
Статья принята к публикации 01.12.2023 г.